

нормы права будут чрезмерно детализированы, то это чревато тем, что приведет к нарушению прав человека, поскольку правоприменитель будет лишен возможности выбрать в пределах закона наиболее правильный и справедливый вариант для решения дела. Наличие усмотрения правоприменителя неизбежно. Оно дает возможность утверждению общесоциального принципа справедливости. Во-вторых, обширное ведомственное нормотворчество можно объяснить недостаточно высоким уровнем профессиональной подготовки правоприменителей, отсутствием у них необходимой компетентности, должного правосознания и морали. Вместе с тем, наличие ведомственного нормотворчества при такой ситуации в какой-то мере уберегает от злоупотреблений с их стороны и способствует правоохране.

Е. В. Перепелица
Институт государства и права НАНБ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА — ПРОБЛЕМА ДУХОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ОБЩЕСТВА

Права человека в гражданском обществе вероятно, нельзя рассматривать вне представления об обществе как о многоуровневой, целостной системе, структурные элементы которой находятся в сложных взаимосвязях и взаимодействии друг с другом, связаны между собой структурно и функционально, а также вне представления о государстве как духовном единстве людей, духовной сопринадлежности, существующей “ради гетерономного осуществления естественного права”.

Понимание прав человека в русской философско-правовой мысли характеризуется бинарностью, в каких бы словах она не формулировалась — как одновременная взаимосбалансированность двух антропологических параметров: царство “небесное” и царство “земное”, как внутренняя жизнь с Богом и жизнь в “мире”, как сфера “благодати” и сфера “закона”, как тварное и нетварное. Человек живет двойной жизнью, находится в связи с материальным, и духовным миром, человек “сам есть индивидуальный дух, т.е. самостоятельный центр возможностей”.

“Главное и самое существенное содержание права составляет свобода”. Но в чисто светских рассуждениях о свободе личности за скобки выносятся самое существенное содержание, без которого это понятие теряет свои духовные критерии. Обращение III Предсоборного Всеправославного совещания “О мире, справедливости и правах человека” напоминает о том, что свобода — это божественный дар, посредством которого человек получает воз-

возможность выбора между добром и злом. Обретение человеком полноты свободы и ответственности требует напряженного духовного делания. Свобода сохраняется в той мере, в которой человек избирает быть свободным не обособленно от своего Творца, а в свободном подчинении Ему и тому плану, который он составил для него.

В настоящее время многие государства Центральной и Восточной Европы, бывшего Советского Союза учреждают специальные органы по правам человека. Нередко это происходит в подражание западным странам. Интересно, что в начале XX века Б. Кистяковский писал: “Нам незачем самостоятельно выработать идеи свободы и прав личности. Все они давно высказаны, развиты в деталях, воплощены, и потому остается только их заимствовать. Но нет единых и одних и тех же идей свободы личности, одинаковых для всех народов и времен”. На наш взгляд, заимствование иностранного опыта, которое выражается во включении в правовую систему государства правовых институтов обеспечения и защиты прав человека, может осуществляться лишь с учетом особенностей, определяемых в первую очередь ценностями, обычаями, традициями, определяемыми духовно-историческим опытом, духовной культурой общества.

Едва ли можно сегодня говорить о сознательном и ответственном отношении большинства людей к реализации прав и свобод. Общественное правосознание нередко представляет собой запас непродуманных сведений из области права. Незнание своих прав, неосведомленность в цивилизованных способах их защиты оставляют человека наедине с собственными проблемами, порождая ощущение правовой незащищенности. Тем не менее, человек не может ограничиться поверхностной видимостью справедливости. Это заставляет его учиться иметь право, знать право, бороться за его обретение и осуществление.

Мы считаем, что в объем понятия права человека вкладывается вся совокупность философских, религиозных и нравственных его аспектов. Разнообразные грани феномена прав человека выводят его за пределы исключительно права. Безусловно, подобное представление является более сложным и иррациональным, чем материалистическое и позитивистское. Однако оно способствует более глубокому осознанию проблем реализации прав личности, роли государства в обеспечении прав человека в ходе становления гражданского общества.